Подписка по каталогу Роспечати — индексы 70973, 72998, 72337, 72338.

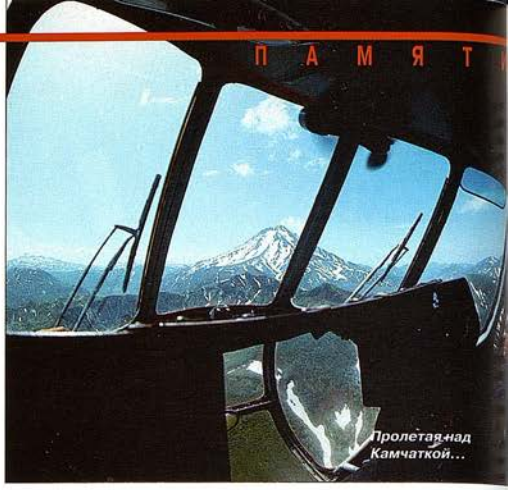
Техника — молодежи

2/97

Примерно так, как на этом рисунке, будет выглядеть запуск ракеты с плавучего космодрома согласно международному проекту Sea Launch (о коем — на с.17). И точно так, как на снимке вверху, выглядят отечественные лечебно-профилактические стельки «Биомаг» (о коих — в ближайшем номере «ТМ»). С ними — хоть в космос.

ОСТРОВ ДЕТСТВА

Анатолий ЖДАНОВ



Пролетая над Камчаткой...

Наверно, у каждого в детстве была любимая игрушка. У девочек — куклы всякие, у пацанов — пистолеты, машинки... А у меня — танк. Причем настоящий, взаправдашний, из железа. Японский. Стоял он на пути в школу, куда нас с ребятами возили на ГТС — гусеничном транспортном средстве. Было это в середине 60-х на острове Шумшу, на Курильской гряде, совсем рядом с Камчаткой.

Отец у меня был военным и служил на острове. И у всех пацанов в нашем поселке отцы тоже были военными. И сам поселок тоже был военный. Потому что совсем рядом была Америка, и она хотела напасть на нашу советскую Родину и запускала каждый день и каждую ночь свои шпионские самолеты. А наши отцы их обнаруживали с помощью секретных локаторов и сообщали на материк, то есть на Камчатку, а оттуда в Москву. А в Москве главные начальники узнавали про эти самолеты и решали, как поступить: уничтожить их ракетами или сделать американскому правительству предупреждение. Один такой самолет-шпион наши ракетчики даже сбили. Только где-то далеко — в Сибири. Васька Егошин, у которого отец в ту ночь дежурил, первым про это узнал и нам в школе рассказал, но мы и без Васьки уже знали, что американский шпионский самолет нарушил наше воздушное пространство, потому что ночью у всех звонил телефон и нашим отцам объявили положение № 1. Это значит — такая тревога, когда наши отцы быстро вскакивали, одевались и убегали в казарму будить солдат. И в этом самом положении № 1 они иногда находились по нескольку дней.

А матери сильно расстраивались и приговаривали, вздыхая: «Не дай Бог война!» А нам всегда хотелось, чтобы эта война хоть разок произошла по-настоящему, потому что тогда можно будет пострелять из пистолета, а может быть, даже из зенитного пулемета, который стоял около санчасти. У него были такие красивые патроны с большими крупнокалиберными пульками.

Но война так ни разу и не началась, а положение № 1 в лучшем случае заканчивалось дымовой завесой, в которой наши отцы бегали вместе с солдатами, надев противогазы с длинными шлангами, — как стадо слонов. Потом они шли на берег пролива и устраивали там стрельбы из карабинов и пистолетов. Нам после них доставались гильзы: поменьше — от пистолета, побольше — от карабина. Этими гильзами у нас дома были завалены все углы.

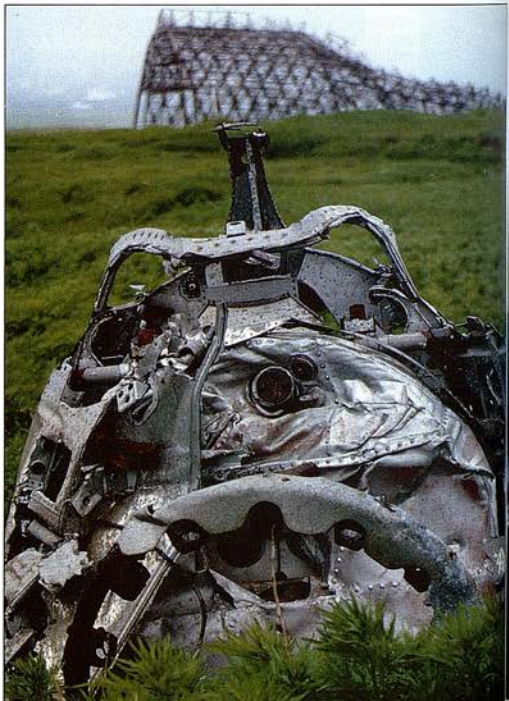
Но, конечно, самые интересные игры проходили на японском танке. До школы в поселке Козыревском от нашего было всего километра два, и возвращались мы частенько пешком. И тогда — на танке — начиналась самая настоящая война. Все люки открывались, башня вращалась, и даже через дырку в стволе пушки можно было прямой наводкой бабахать крупнокалиберными по замаскированному противнику. Противники у нас всегда были немцы и американцы.

Тогда мы толком и не знали, почему танк японский — но слышали от родителей, что на этих островах раньше жили японцы. А наши войска, когда разгромили немцев, заодно и японцев отсюда выгнали. От них тут много чего осталось. Обшивками их самолетов обивали дома, танки со снятыми башнями использовали в рыбацком поселке как тягачи. Японские гильзы и патроны валялись вдоль берега на каждом шагу, японские пуговицы и монеты с иероглифами были нашими трофеями...

И еще. Остров был весь изрыт подземными ходами. Их так и называли: японские ходы. Сопка рядом с нашим военным поселком через каждые 50 — 100 м по диаметру имела ровные аккуратные входы высотой в человеческий рост; они уходили в темную глубину, храня какую-то жуткую тайну, неведомую даже старожилам. Говорили, что у японцев были подземные лаборатории, где они изобретали какое-то страшное оружие, хранили много вооружения и провианта. Местные охотники находили в желудках убитых лисиц рис, который на нашем острове не растет.

Да и вообще на нашем острове ничего, кроме кедрача, не росло. А кедрач вырастал максимум на метр — полтора, а в основном стелился по земле, потому что ветры были страшные, особенно зимой — до 30 метров в секунду. И когда дули такие ветры, объявляли штормовую, и нас в школу не возили. Мы сидели по домам и играли в войну. Вот тогда-то нам и нужны были гильзы — мы играли ими как солдатиками.

А мамы сидели у теплых печек и вели свои женские разговоры, мечтая переехать на материк, где все есть, даже арбузы. И не надо отдавать детей в интернат. Потому что он находился на другом острове. А на нашем можно было учиться только



Корреспонденты-японцы фотографируют обломки самолета, некогда принадлежавшего их стране.

Обломки японского самолета «Зеро». На заднем плане — ангар.

по пятый класс, потому что шестые начинались только в интернате. А в интернате дети живут без родителей, и оттого все мальчики курят (а то и что-нибудь похуже). От этих разговоров наши матери расстраивались еще сильнее, чем от войны. И без конца уговаривали отцов искать себе замену и уезжать на материк, потому что мы с Васькой Егошиным и Славкой Типикиным как раз доучивались в пятом классе. Мы бы, конечно, могли еще годик там поучиться, но было стыдно, потому что нас стали бы дразнить второгодниками, а те пацаны, у кого отцы военные, не должны быть второгодниками, а должны быть наоборот — отличниками или хорошистами и обязательно ЮДП. ЮДП — это значит юный друг пограничника. Он не может быть второгодником, потому что это на пользу шпионам.

И, конечно, моему отцу пришлось срочно искать себе замену. Но замена все не находилась. Тогда мой отец демобилизовался — стал как бы военным, но в запасе.

И мы сразу собрали все свои вещи, сложили их в большой ящик, который называют контейнером. А я даже умудрился засунуть туда десятка два всяких гильз, японских пуговиц и несколько монеток. Только танк погрузить не удалось, очень уж он был большой — потому что настоящий. Так и остался он стоять детской игрушкой на далеком острове Шумшу, на севере Курильской гряды. Потом на большом корабле под смешным названием «Гоголь» (в пятом классе я знал только гоголь-моголь) мы уплыли на Камчатку, а оттуда на самолете ТУ полетели прямо в Москву, где жили большие начальники, которые разрешили папе демобилизоваться.

...Шум большого города оглушил сильнее, чем грохот океана. Я был как выброшенная на берег камбала с выпученными глазами. Мне казалось, что эти громадные дома вот-вот рухнут при первом же толчке землетрясения или от порыва штормовой.

А метро оказалось еще страшнее японских ходов. Я бродил по городу, здоровался со всеми, кто попадался навстречу, и не мог понять, откуда берется столько машин и как они так быстро ездят в разные стороны и не сталкиваются.

Человек быстро ко всему привыкает, особенно молодой. Появились новые друзья, увлечения. Все реже вспоминались курильские игрушки... А тут, кстати, и детство кончилось.

И вот однажды (у меня к тому времени уже был за плечами институт, появилась семья, незаметно подрос сын...), получив очередной номер «Техники — молодежи», на одной из страниц увидел... свой японский танк! Я сразу узнал его — да он и не изменился. Вон и люк в том же положении, как мы оставили его, вылезая со Славкой Типикиным после сильной контузии. А Ваську Егошина в тот день немцы взяли в плен и страшно пытали, но он так ничего им и не сказал. Не зря говорила ему наша «немка», Таисия Ивановна: «Учи, Вася, немецкий, пригодится в жизни»... Но ничего не сказал им по-немецки Васька. Не мог. Так и запытали его до смерти...

Статья в «ТМ» называлась «Курильский десант» (№ 9 за 1991 г.). Ох, как мне сразу захотелось в родные места! И сыну, наверно, интересно будет поиграть моими игрушками — ему ведь теперь столько же, сколько мне было тогда...

И действительно собрались да полетели. До Петропавловска-Камчатского 8 часов на авиалайнере, а оттуда на вертолете МИ-6, следовавшем, правда, не на Шумшу, а на соседний Парамушир. Неделю добирались — все складывалось как в анекдоте про три фактора авиации: самолет, пилот, погода.

...В иллюминаторах — красота, какой ни в одном фильме про альпинистов не увидишь. Плывут ослепительно белые вершины вулканов, солнечными зайчиками поблескивают бесчисленные озерца и извилистые речушки. Показалась оконечность Камчатки с милым названием «мыс Лопатка» — еще несколько километров, и я увижу остров своего детства. Наконец появил-

Следы минувших боев поросли травой...

...которая проросла даже сквозь звезду на крыле американского самолета.

Корабельное кладбище.

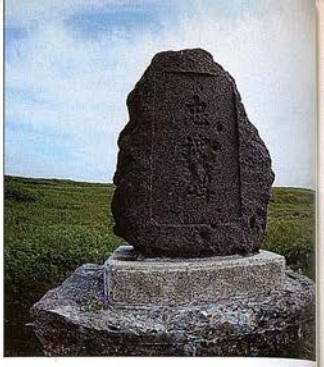
ся он — посреди океана зеленый лоскут с белыми заплатками никогда не тающего снега. Какой же он маленький! И как мы все на нем помещались, да вдобавок ездили в школу на ГТС, когда весь остров пешком можно обойти за день...

Город Северо-Курильск, где мы приземлились на футбольном поле, оказался поселком с одной длинной улицей, начинавшейся на берегу пролива Порт и другим концом упиравшейся в сопки. Первым делом мы отправились в местный краеведческий музей, в котором работает молодая семья: муж — директором, жена — экскурсоводом. Настоящие энтузиасты. И основан музей неукротимым энтузиастом — Александром Павловичем Маршуком, здешним учителем истории.

Там мы узнали, что до августа 1945-го на Шумшу размещалась японская военная база, откуда летали бомбить Алеутские острова дальние бомбардировщики G4M — а американская авиация совершала ответные налеты. Шумшу был основательно укреплен: 34 дота и дзота, связанных подземными ходами и траншеями полного профиля, противотанковые рвы и экскарпы. На побережье — железобетонные артиллерийские капониры со стенами до 3 м толщиной. Подземные сооружения глубиной до 70 м — склады, госпитали, электростанция, телефонный узел. И маскировка: ложные позиции танков и артиллерии, макеты самолетов на аэродромах...

Советская сторона подготовила десант численностью 8824 человека с 205 орудиями и минометами без бронетехники. Высадку передового отряда планировали на рассвете между мысами Кокутан (Курбатова) и Котомари (Почтарева), первого эшелона — часом позже на том же участке, второго — в 4 км южнее мыса Котомари. Операцией в целом руководил командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор А.Р.Гнечко, десантом — командующий 101-й стрелковой дивизией генерал-майор П.И.Дьяков, высадившимися силами — командующий Петропавловской военно-морской базой капитан 1-го ранга Д.Г.Пономарев. Участвовали два сторожевых судна, минзаг, четыре тральщика, транспортные и десантные корабли общим числом 64; с воздуха десант прикрывали 128-я смешанная

Никто не забыт, ничто не забыто...



Монумент покорителям северных территорий

авиационная дивизия и полк ВВС Тихоокеанского флота, с мыса Лопатка поддерживала береговая батарея.

18 августа 1945 г. в 4.22 суда первой волны встали в тумане за 100 — 150 м от берега Шумшу на глубине около 2 м. К 5 утра передовой отряд высадился. Первый эшелон шел под сильным огнем противника — особенно досаждала батарея на затопленном танкере «Мариуполь», потерпевшем крушение в 1941-м. В конце концов с наших кораблей удалось уничтожить установленные на нем 20 орудий, но советское десантное судно ДС-5 из-за пробоин село на грунт, а ДС-47 экипажу пришлось затопить, чтобы предотвратить взрыв боеприпасов. На отходе от берега был потоплен также торпедный катер ТКА-8 со штабом второго эшелона на борту. В 10.30 японские самолеты бомбили и обстреливали сторожевик «Киров», около полудня — тральщик ТЩ-525.

Противник активно использовал танки, предпринял две крупные атаки — обе удалось отбить. Старший лейтенант Савушкин подорвал танк гранатой, старший сержант Черепанов — два подбил из ПТР и один взорвал, бросившись под него с гранатой. Младший сержант Султанов залез на танк и через смотровую щель расстрелял его экипаж. Старшина первой статьи Вилков и краснофлотец Ильичев закрыли собой амбразуры дотов...

К утру 19 августа японские опорные пункты на мысах Кокутан и Котомари пере-

стали существовать; в шесть вечера командир 91-й дивизии Фусаки Цуцуми капитулировал. Но при входе в Катаоку (японское название базы на Шумшу) наши корабли подверглись обстрелу и атаке торпедоносца — военные действия возобновились. Фактическая капитуляция состоялась лишь 22 августа в 14 ч. Советская сторона потеряла 1567 человек, японская — 1018. 24 августа высадился десант на Парамушир — без боя. Курильская операция закончилась.

В 12-томной «Истории второй мировой войны 1939 — 1945 гг.» сообщается совсем иное: «Ошеломленные появлением десантников на берегу, японцы открыли беспорядочный ружейно-пулеметный огонь, но он не помешал высадке. К пяти часам передовой отряд был высажен на берег полностью и без потерь». Излагая официальную версию, экскурсовод смутилась: «Детям-то я все по-старому говорю, а взрослым врать как-то неудобно». Лучше бы наоборот... Одно несомненно: наши сражались героически.

С тех пор и стоит на острове развороченная и брошенная военная техника. «Только кому она теперь нужна? — с горечью говорит Маршук. — Уезжает народ с острова». А узнав, что я собираюсь фотографировать, насторожился: «Я бы не хотел, чтобы об этом стало широко известно».

«Кинг Кобра»: к взлету готов! Уже более полувека...

Экипаж этого танка через смотровую щель расстрелял младший сержант Советской Армии Султанов.

и так растащили много, самолеты вывозят, два танка исчезли...» — «Как исчезли?» — спрашиваю с тревогой, надеясь, что к моему танку сказанное не относится. «А очень просто: подогнали баржу да увезли.» — «И тот, что стоял около военного поселка...» — «И его, родимого. Я уж потом взял масляную краску и проставил инвентарные номера на каждом оставшемся объекте, карточки на них завел...»

Но расхищение продолжается. При нас прилетал вертолет — по слухам, нанятый богатыми американцами для вывоза остатков самолетов «Кинг Кобра», поставлявшихся в СССР по ленд-лизу и дислоцированных на острове по окончании войны. Один местный охотник после очередного стакана водочки под икорку поведал нам, что знает место, где стоит целехонький самолетик, хоть сейчас заводи и лети. «Да вот беда, мужики, — непослушным языком жаловался охотник, — пацан у меня маленький еще, два года всего, ни черта в самолетах не смыслит, подрастет чуть-чуть, отведу его туда, посажу в кабину, пусть ручки покрутит, кнопки понажимает, тогда и продавать можно, — и оглядел нас, будто рекламировал знатный товар. — Как думаешь, москвич, — спросил он меня, — за десять штук зеленых возьмут?» — и ткнул вилкой в сторону подразумеваемых американцев. «И за больше возьмут», — пообещал я. «Тогда ладно, — успокоился мужик. — Вот пацан только подрастет чуток, а то ведь ни черта в самолетах не понимает...»

Руины ангара.

Встретили мы на острове и японцев — трех молодых парней из Токио, двое — фотографы, третий — телеоператор. Они собирали материал по экологии животных на северных территориях, одно время принадлежавших Японии. Разговорились через переводчика. Узнав, что я жил здесь 30 лет назад, они принялись жадно расспрашивать, что изменилось. А изменилось многое! Китов перебили, рыбу и крабов извели. Аэродром, красным деревом выложенный, разобрали на дрова да на стройматериалы — получилась марсианская пустыня из красной глины и песка. Водопровод, правда, от японцев оставшийся, до сих пор исправно работает — спасибо! Зато трофейные заводы по производству серы так и не освоили — видать, не нужна нам сера... Да, еще храм (японский же) демонтировали: камень понадобился. Лишь два огромных валуна на сопке до сих пор целы — пулями посечены малость, вместо мишеней их использовали, но иероглифы видны.

Едва мы подошли к тому месту, мои собеседники сразу преобразились: аппаратуру на травку сложили, пали на колени и принялись молиться. Помолились — и опять снимать. А иероглифы тщательно срисовали — оказалось, очень старые, ведь камни-то водружены в незапамятные времена в честь покорителей северных земель...

Благоговение молодых японцев перед древними святынями настолько меня тронуло, что я положил у основания черной глыбы букетик полевых цветов. В памяти невольно всплыла затверженная с детства фраза: «Никто не забыт, ничто не забыто...» ■

Фото автора

Мирный японский танк: в рыболовецком совхозе он «работал» тягачом.

А Н О Н С

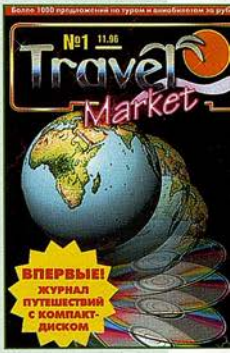
ТУРИСТИЧЕСКОЕ БЮРО В... КОМПЬЮТЕРЕ

— Куда желаете поехать? Европа, Азия, Америка...

— Какую страну предпочитаете? Чехия, Австрия, Турция, США...

— Город? Прага, Венеция, Лас-Вегас, Дели, Стамбул...

Самолет, автобус, поезд, отель, стол, размещение, экскурсии, виза, страховка... Вы думаете, эти предложения прозвучали в одном из туристических агентств, коими изобилует Москва? Ошибаетесь. Примерно такой диалог произошел между пользователем компьютера и специальной программой на лазерном диске, который содержит обширную базу данных, включающих информацию о странах и городах, отелях и климатических условиях, сведения о стоимости поездок, проживания, питания, услуг и многое, многое другое. Этот CD-ROM — составная часть нового журнала «Travel Market». На Западе выпуск иллюстрированных журналов с компакт-дисками (или, если угодно, компакт-дисков с журналами) стал обычным явлением. В России такие издания пока редкость. И выход в свет первого номера «Travel Market» можно считать событием в отечественной журналистике.



Кому адресовано издание? В первую очередь, туристам, любителям путешествий. Полезен будет журнал и для туристических фирм, которые познакомятся на его бумажных и электронных страницах с общим состоянием рынка туризма и с тем, что предлагают их конкуренты. В планах редакции — размещение информации об иностранных компаниях, с которыми смогут напрямую контактировать наши поставщики туристических услуг.

«Travel Market» заинтересует не только любителей странствий, но и убежденных домоседов. В нем, наряду с деловой информацией из области туризма, вы найдете советы юристов, косметологов и бывалых путешественников, познавательные материалы о красивейших уголках планеты. Те, кто прежде долго и мучительно подбирал себе агентство или маршрут, теперь могут забыть о своих проблемах. Поместив в компьютер компакт-диск с программой «Тур», вы получаете доступ к обширной базе данных по московскому рынку путешествий. Достаточно задать страну, город, месяц, категорию отеля, примерную стоимость услуг, ряд других параметров — и программа сама подберет адреса и телефоны туристических агентств и фирм, которые организуют такие туры. На экране также появится краткий путеводитель по выбранной стране, рассказ об интересующем вас городе, расписание рейсов, информация о визовых и таможенных требованиях, наконец, слайды с достопримечательностями интересующего вас места.

Ожидается, что выходить журнал будет раз в 1 — 1,5 месяца. Продается он в специализированных магазинах, в киосках и туристических фирмах. Желающие могут оформить подписку на «Travel Market», отправив подписной купон почтой в редакцию, или, посетив ее, просто купить понравившийся номер.

Адрес: Москва, ул. Новослободская, д. 14/19, офис 26.
Для писем: 103030, Москва, а/я 10.
Телефоны: (095) 978-53-11, 972-47-52, 972-09-93.
Факс: (095) 973-27-33. ■